

совать эти знамена или значки.¹³ Можно предполагать, что Никколо был казнен по доносу за укрытие в одной из церквей знамени «тощего» народа — чомпи, с изображением ангела; пошел на смерть, но отказался выдать его знамя.

Чомпи видели в своем знамени залог их единства и победы. Даже после поражения восстания отдельные чомпи продолжали держаться гордо и непримиримо. Эта их непримиримость на последнем августовском этапе движения была положительной чертой чомпи — революционного плебейства XIV в. Именно за эту черту их порицал один из первых историков восстания Фоссати, который ввел термин «непримиримость» в оборот, рассматривая ее как отрицательную сторону поведения чомпи.¹⁴

Родолико в своей работе 1905 г. выступил против этого термина, справедливо заметив тогда, что обострение происходило «не только из-за непримиримости одних, но и из-за вероломства других».¹⁵

Однако после подавления движения чомпи приходилось идти на компромисс и искать союзников среди грандов, вожakov гвельфской партии и т. п.

Первая попытка выступления против правительства может быть отмечена уже в сентябре 1378 г. 10 сентября в районе Сан Спирито, а через несколько дней в другом районе собрались заговорщики — гранды и близкие к ним «жирные» пополаны из гвельфской партии: Таламоне Каникули, Пьетро Росси, Бернардо Липпи дель Кано и другие, сговорившиеся явиться во Флоренцию в октябре 1378 г. во главе вооруженных сил из контадо под девизом «Да здравствуют гвельфы!» и захватить власть. Заговорщики были заочно присуждены к смертной казни.¹⁶ Родолико обходит молчанием наиболее характерное явление в этом выступлении — то, что феодальные круги гвельфской партии и близкая к ним часть «жирных» пополанов, разгромленные в связи с восстанием чомпи, осмелились впервые поднять голову только после подавления восстания чомпи. Некоторая активизация феодальных кругов после восстания чомпи — еще одно доказательство того, что это восстание нанесло ощутительный удар по феодальным элементам.

Трудно сказать, предполагали ли главари этого заговора включить в состав его участников разгромленных чомпи, — об

¹³ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 177.

¹⁴ «I Ciompi, o meglio una parte dei Ciompi, quella che dir si potrebbe, con vocabolo odierno, intrasigente, si muovevano dunque nuovamente» (C. Fos-sati, стр. 188).

¹⁵ N. Rodolico. La democrazia fiorentina, стр. 196.

¹⁶ Там же, стр. 367.